

Межрегиональный общественный совет
по развитию Музейно-мемориального
комплекса памяти жертв политических
репрессий в г. Екатеринбурге -
www.museum-memo.ru

Председателю Правительства
Российской Федерации
М.В. Мишустину

05.12.2023

Тема обращения: «Концепция государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий и состояние работы по её реализации в масштабах Свердловской области (аргументация с целью продления сроков реализации Концепции)»

Уважаемый Михаил Владимирович!

Концепция, принятая Правительством РФ в 2015г. и продленная по срокам действия до 2024г., фактически подменила собой необходимую в таком сложном деле национальную программу с ясно определенными исполнителями и источниками финансирования. Фактически ответственность за её выполнение возложена на государственные и общественные институты, которые традиционно занимались проблемами реабилитации и увековечения памяти жертв политических репрессий. Финансирование легло на плечи региональных бюджетов без строго определенных обязательств и ответственности.

В структуру заинтересованных акторов вошли Комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий, Ассоциации жертв политических репрессий, Историко-просветительское, правозащитное и благотворительное общество Мемориал, Музей истории ГУЛАГа, различные правозащитные организации и энтузиасты-общественники, создатели Книг памяти, созданный нами Межрегиональный общественный совет.

За прошедшее время «вышел из игры» такой представительный институт национальной памяти, как общество «Мемориал», резко снизили свою активность Ассоциации жертв политических репрессий по причине преклонного возраста их руководителей и членского состава, уменьшилось число правозащитных организаций, затруднена их деятельность, резко сократились возможности финансирования в рамках осуществления цели и задач Концепции.

Результаты деятельности по увековечению памяти жертв политических репрессий в Свердловской области

Обратим внимание на конкретную ситуацию, сложившуюся с осуществлением Концепции в Свердловской области. По нашим наблюдениям, в области, насчитывается сегодня 70 объектов, посвященных увековечению памяти жертв политических репрессий.

Из 70 «мест памяти» в период 1965–1988 гг. появился 1 знак в виде мемориальной доски и мемориал из 3-х памятных стел; в 1989 – кон. 1990-х гг. – 10 (1 мемориальная доска, 4 памятника, 2 мемориала и 3 мемориала-некрополя); в 2000–2010 гг. – 14 (7 мемориальных досок и знаков, 1 мемориал-некрополь, 2 храма-памятника, 4 памятника); в 2011-2015 гг. – 14 (4 памятных знака, 3 мемориала, 7 памятников); в 2017-2023 гг. – 27 (1 мемориал, 1 памятник, 1 памятный крест, 1 мемориальная доска и 23 памятных знака в виде табличек «Последний адрес»). В период действия Концепции появилось 27 мест памяти из 70.

Весьма представителен спектр инициаторов проекта, среди них: административные органы (2 проекта), общество российских немцев «Возрождение» (3), администрация совестно с АЖПР (1), конкретные персоналии (5), правительство Польши (2), представители общественности (6), фонд «Богословский Урал» (1), РПЦ (6), центр «Судьба династии» и административный орган (1), трест Тагилстрой (1), общественность и административный орган (1), общество «Мемориал» (24), административный орган и «Мемориал» (1), Музей истории ГУЛАГа, президентский центр Б.Н.Ельцина, государственные, общественные организации (1).

Довольно широко по области представлены места установки мемориальных знаков: Екатеринбург (32 «места памяти»); Нижний Тагил (9); Краснотурьинск (2); по одному знаку – города: Алапаевск, Артемовский, Верхняя Пышма, Волчанск, Дегтярск, Ирбит, Каменск-Уральский, Кушва, Новоуральск, Ревда, Реж, Североуральск, Серов, Сухой Лог, Тавда, Туринск; пгт Буланаш; поселки: Баяновка, Баранчинский, Исток, Костоусово, Мартюш, Озерный, Шабровский; село Аверино; дер. Полдневая. Всего в Свердловской области насчитывается 47 городов (в 18 есть места памяти) и 26 поселков городского типа (в 10 есть места памяти). Практически все они связаны с памятью о репрессиях. Следует иметь в виду, что в 1930-х - 1940-х гг. в области насчитывалось около 400 спецпоселков и 6 лагерных систем с сотнями лагподразделений.

Жертвы репрессий в местах памяти представлены различными категориями спецконтингента. Среди них: заключенные концлагеря периода гражданской войны (2); члены монархической династии (5); жертвы репрессий 1917–1950-х гг. (1); жертвы репрессий 1920–1950-х гг. (1); крестьяне-спецпереселенцы 1930-х гг.(6); жертвы политических репрессий 1930-1950-х гг. (19); священнослужители (1); персоналии репрессированных в 1930-х гг. (25); спепоселенцы-поляки 1939 г. (2); трудармейцы 1940-х гг. (2); трудармейцы 1940-х гг. и крестьяне-спецпоселенцы 1930-х гг. (2); узники

Богословлага (2); узники Тагиллага (1); погибшие в годы Великой Отечественной войны трудармейцы (1).

Кроме «мест памяти», в виде проанализированных выше мемориалов, памятников и иных памятных знаков, публичная коммеморация в Свердловской области осуществляется в ходе научно-исследовательской работы, публикации статей, монографий, сборников документов, воспоминаний, книг памяти, создания электронных ресурсов, проведения торжественных мероприятий в дни, связанные с памятью о жертвах репрессивной политики.

Усилиями Государственного архива административных органов, силовых и иных государственных ведомств издано 10 томов «Книги памяти жертв политических репрессий», идет работа над многотомной публикацией «Книги памяти раскулаченных крестьян – жертв насильственной коллективизации». Уже сегодня сформирована электронная база данных по персоналиям раскулаченных с поисковой системой, которая включает в себя имена лишенных избирательных прав.

Сотрудниками лаборатории «Исторической информатики» НТГСПИ - филиала РГППУ в г. Нижний Тагил в 2012 г. создан электронный ресурс «Политические репрессии в истории города и края». Наш Совет разрабатывает ресурс «Государственный советский террор на Урале».

В 2000 г. российские немцы инициировали проект «Gedenkbuch» (Книга памяти о российских немцах – жертвах политических репрессий, участниках войн и конфликтов). Центром осуществления проекта стала лаборатория «Исторической информатики» НТГСПИ. К настоящему времени издано 13 книг памяти, посвященных советским немцам-трудармейцам, сформирован электронный банк данных на 100 тыс. персоналий репрессированных российских немцев.

Систематическую работу по увековечению памяти жертв репрессий проводят такие организации, как «Ассоциация жертв политических репрессий», «Уральский Мемориал», институт уполномоченного по правам человека Свердловской области, Президентский центр Б.Н.Ельцина, Музей истории Екатеринбурга, волонтеры проекта «Последний адрес» и другие энтузиасты-общественники.

Большую работу, связанную с памятью новомучеников и исповедников Екатеринбургской митрополии, а также священнослужителей, пострадавших от репрессий ведут Духовно-просветительский Центр «Царский», члены Елизаветинского и Екатерининского православного братства. Одним из результатов деятельности РПЦ в масштабах России является реализация проекта культурно-образовательных центров под названием «Исторический парк «Россия–Моя история», в том числе в Екатеринбурге. В этом центре есть раздел экспозиции, посвященный истории политических репрессий.

Результаты научных исследований по истории репрессий в Екатеринбурге и области нашли отражение в двухтомной коллективной монографии «Книга памяти: Екатеринбург репрессированный» (2022 г.), созданной по инициативе Музея истории Екатеринбурга.

Проблемы в реализации Концепции

Центральное и системообразующее место среди всех знаков памяти являет собой Мемориальный комплекс жертвам политических репрессий 30-50-х годов на 12-км Московского тракта (г. Екатеринбург). Здесь располагался расстрельный полигон НКВД, где в годы Большого террора захоронено более 20 тысяч жертв политических репрессий, приговоренных к высшей мере наказания по решению внесудебных органов (в границах Свердловской и Пермской областей). В 1992 г. по инициативе общественной организации Ассоциация жертв политических репрессий и Администрации города это место было объявлено мемориальной зоной, а 26.10.1996 открыта первая очередь Мемориального комплекса, через несколько лет остальные. Мемориал постоянно развивается: добавляются новые плиты с именами репрессированных, создаются дополнительные памятные знаки. В 2003 г. по инициативе АЖПР поставлен Памятник безымянным жертвам репрессий, погибшим в тюрьмах и лагерях ГУЛАГа, в 2017 г. скульптурная композиция «Маски скорби» по проекту Э. Неизвестного, в 2022 г. открыта постоянная выставка «Большой террор и массовые репрессии на Урале». В ее создании приняли участие Администрация Екатеринбурга, Государственный музей ГУЛАГа, Фонд памяти, АЖПР СО, «Уральский Мемориал», наш Совет и т.д.

Как видно, всё, что сделано на месте нынешнего Мемориала, практически не связано со временем действия Концепции. Сегодня существует множество непреодолимых проблем в развитии этого Мемориала-некрополя.

Во-первых, в прямое нарушение статьи 22 Федерального закона от 12.01.1996 «О погребении и похоронном деле» по сию пору не проведено полноценное обследование расстрельного полигона на 12 км, не обозначены и не зарегистрированы места захоронения репрессированных, не организовано перезахоронение останков погибших. Не определен статус земель бывшего полигона НКВД, которые находятся в руках различных пользователей.

Во-вторых, прекратилось развитие мемориального комплекса в связи с выявлением новых имен расстрелянных.

В-третьих, сам мемориальный комплекс подвергается разрушению: здание музея, поклонный крест, памятник безымянным жертвам репрессий на его территории находятся в аварийном состоянии.

Как видно из вышеприведенного анализа мест памяти, всего в Свердловской области места памяти созданы только в 18 из 47 городов, в 10 поселках из 26. Учитывая общее количество мест подневольного труда и

спецпоселений репрессированных 1930-х-1940-х гг., в области проделана лишь малая часть работы по увековечению памяти.

Одним из таких примеров является г. Нижний Тагил, который развивался за счет подневольного труда с конца 1920-х по 1950-е гг. Только через Тагиллаг прошло около 140 тыс. заключенных. Начиная с 1990-х гг. в городе сменилось 4 мэра, уже давно разработан проект памятника жертвам политических репрессий и даже отлита в металле часть его фрагментов, но памятник так и не открыт.

Такие же проблемы существуют с формированием мест памяти в масштабах всей области.

Большим недостатком в работе по увековечению памяти является позиция административных органов. Вот уже два года не было заседания Комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий, где обычно рассматривались вопросы по Мемориальному комплексу на 12 км. От решения назревших проблем устраняются все чиновники администрации вплоть до губернатора области.

Делаются попытки «освоить» территорию расстрельного полигона разными организациями, пользуясь тем, что по сию пору не определены границы захоронений (установлена только 1/5 часть из них).

Средний возраст руководителей и членов Ассоциации жертв политических репрессий превышает 80 лет. Они уже не могут полноценно заниматься сложными проблемами увековечения памяти репрессированных.

Знаки на местах памяти становятся жертвами вандалов. Так происходит, например, с табличками «Последний адрес», которые исчезают со стен зданий. Подвергаются уничтожению памятные знаки спецпереселенцам. Никто за это не несет ответственности, так как полиция не проводит должного расследования.

Создатели книг памяти, которые работают над ними на общественных началах, лишены доступа к финансовой поддержке через систему президентских грантов. Несмотря на то, что в описании поддержки по президентским грантам обозначены книги памяти жертв политических репрессий, в конкурсах такие проекты, как правило, не побеждают.

Затрудняется доступ пользователей к архивным документам и иным материалам, связанным с вопросами политических репрессий, в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации. Например, если ранее исследователи имели доступ к делопроизводству архивов ИТЛ и могли изучать условия жизни и труда узников ИТЛ, то сейчас с большим трудом можно получить только доступ к картотекам репрессированных.

Стоит на месте разработка образовательных и просветительских программ по теме репрессий и включение их в общеобразовательные программы основного общего и среднего общего образования и в сетку теле- и радиовещания страны. Мало и невнятно отражается тема увековечения памяти в школьных и вузовских учебниках.

Очень редки экспозиции по теме в краеведческих музеях области, редко проводятся археологические и научно-исследовательские работы по выявлению мест массовых захоронений жертв политических репрессий.

Далеки от создания общероссийская информационная система для музейно-мемориальной сети, единая мультимедийная книга памяти, а также базы данных в сфере увековечения памяти жертв политических репрессий. Более того, организации, которые размещают такие ресурсы, подвергаются давлению органов юстиции и, зачастую, вынуждены удалять базы данных с персоналиями репрессированных на основе надуманных требований о тайне личного дела. В то же время, российская законодательная база в сфере авторского права и тайны личного дела, совершенно ясно определяет свободный доступ к сведениям о реабилитированных лицах в объеме биограммы. Воспрепятствование такому доступу нарушает права граждан на публичную реабилитацию.

Достаточно много критических замечаний к самой Концепции. Существует множество проблем в её реализации. Основные задачи, намеченные в ней к выполнению, далеки от современной реальности.

Позиция президента Российской Федерации по отношению к политическим репрессиям сформулирована совершенно однозначно. В свое время Д.А.Медведев говорил о том, что «Память о национальных трагедиях так же священна, как память о победах» (2009 г.). В.В.Путин на церемонии открытия мемориала жертвам политических репрессий в 2017 г. подчеркнул что «политические репрессии стали трагедией для всего нашего общества, жестоким ударом по нашему народу, по его корням, культуре, самосознанию…Последствия мы ощущаем до сих пор. Наш долг – не допустить забвения».

Игнорирование интересов общества по увековечению памяти репрессированных, торможение этой работы со стороны властных органов следует характеризовать как антигосударственную практику, вызывающую ослабление единства народа в той сложной ситуации, которую сейчас переживает Россия.

Учитывая вышесказанное, предлагаем продлить действие Концепции на перспективу и превратить её в национальную программу с ясно определенным механизмом финансирования и ответственностью органов административной власти.

Председатель Межрегионального общественного совета
по развитию Музейно-мемориального комплекса
Памяти жертв политических репрессий А.Г. Мосин